

О СИТУАТИВНОЙ ИРОНИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ДИСКУРСЕ

© *Овшиева Неля Львовна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 358000, Российская Федерация, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: novshieva@yandex.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0586-3510>

© *Поштанова Милана Саналовна* – студент IV курса по направлению подготовки (специальности) 45.03.01 Филология. Профиль «Зарубежная филология (английский и немецкий языки и литература)», Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 358000, Российская Федерация, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: milanaposhtanova@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-1999-7448>

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблем, связанных с анализом ситуативной иронии. Цель проводимого исследования состоит в выявлении языковых особенностей иронического стиля литературного дискурса в соответствии с представлением о ситуативной иронии как стиле литературного дискурса. В соответствии с указанной целью в работе ставятся следующие задачи: 1) рассмотреть подходы к анализу ситуативной иронии в современной лингвистике; 2) исследовать характерные черты иронических ситуаций; 3) рассмотреть типы ситуативной иронии в англоязычных коротких рассказах. Анализ языкового материала осуществляется посредством жанрового подхода, прагмалингвистического и лингвистического методов исследования.

В настоящем исследовании выявление принципа организации короткого рассказа опирается на классификацию событий Дж. Лукариелло, представляющих собой 7 типов скриптов. В основе принципа организации рассказа лежит определенное несоответствие иронического скрипта сценарию в общепринятом понимании. В этой связи классификацию иронических событий Дж. Лукариелло скорее можно назвать классификацией нарушений или отклонений.

Анализ материала показал, что в литературном дискурсе доминантными являются скрипты несоответствия. В рассказах преобладают эмотивная лексика, лексический повтор, синтаксический параллелизм и стратегии косвенности. Их функция состоит в том, чтобы создать иронический эффект, вовлекая читателя тем самым в диалог с автором. Кроме того, посредством ситуативной иронии писатель передает некое моральное послание читателю. Указанные языковые особенности коротких рассказов характеризуют их как образец иронического стиля литературного дискурса.

Ключевые слова: ситуативная ирония, иронические скрипты, скрипты несоответствия, стиль литературного дискурса.

Цитирование. Овшиева Н.Л., Поштанова М.С. О ситуативной иронии в англоязычном литературном дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 3. С. 103–111. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-103-111>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-3-103-111
UDC 811.111-26

Submitted: 16/IV/2019
Accepted: 19/VI/2019

N.L. Ovshieva, M.S. Poshtanova

ON SITUATIONAL IRONY IN ENGLISH LITERARY DISCOURSE

© *Ovshieva Nalya L'vovna* – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Germanic Philology, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, 11, Pushkin Street, Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation

E-mail: novshieva@yandex.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0586-3510>

© *Poshtanova Milana Sanalovna* – a 4th year undergraduate student in the direction of training (specialty) 45.03.01 Philology. Profile «Foreign Philology (English and German Languages and Literature)», Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, 11, Pushkin Street, Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation.

E-mail: milanaposhtanova@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-1999-7448>

ABSTRACT

The relevance of the study is due to the insufficient development of the issues associated with the analysis of situational irony. In the present study, the objective of the study is to identify the linguistic features of the ironical mode of literary discourse in accordance with the idea of situational irony as mode of literary discourse. In accordance with this goal, the work sets the following tasks: 1) to consider approaches to the analysis of situational irony in modern linguistics; 2) to explore the characteristic features of ironic situations; 3) to consider the types of situational irony in English short stories. The analysis of language material is carried out by means of genre approach, pragmalinguistic and stylistic methods of research.

In this study, the principle of organizing a short story is based on the classification of events by J. Lucariello, which represents 7 types of ironical script. The principle of organizing a story is based on a certain discrepancy of an ironical script with the generally accepted script. The classification of ironical events by J. Lucariello, therefore, can rather be called the classification of violations or deviations. Ironic schemes are activated when some combination of the following four characteristics is found in a situation: unexpectedness, human frailty, outcome, and opposition.

The analysis of the material showed that the imbalances script is most frequently used, viz. such subtypes as temporal, contextual imbalances and role reversal. The stories abound in emotional lexis, lexical repetition, syntactic parallelism and indirect politeness strategies. They are designed to create an ironic effect, thereby involving the reader in the dialogue with the author. In addition, by way of situational irony the writer conveys a certain moral message to the reader. These linguistic features of short stories characterize them as a sample of the ironical mode of literary discourse.

Key words: situational irony, ironical scripts, imbalances scripts, mode of literary discourse.

Citation. Ovshieva N.L., Poshtanova M.S. *O situativnoi ironii v angloyazychnom literaturnom diskurse* [On situational irony in English literary discourse]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 3, pp. 103–111. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-103-111> [in Russian].

Введение

На протяжении многих веков ирония является объектом пристального изучения философов, лингвистов, литературоведов. Интерес к иронии не ослабевает и по сей день. Однако большинство исследований сосредоточено преимущественно на вербальной иронии, в то время как ситуативная ирония, играющая важную роль в организации дискурса, не получила должного освещения в научной литературе.

Актуальность исследования обусловлена интересом современного языкознания к вопросу о роли иронии в литературном дискурсе, а также недостаточной разработанностью проблем, связанных с анализом ситуативной иронии. В настоящей статье цель проводимого исследования состоит в выявлении языковых особенностей иронического стиля литературного дискурса в соответствии с представ-

лением о ситуативной иронии как стиле литературного дискурса [Easthope 1997].

Типы ситуативной иронии

Ситуативная ирония в более широком смысле определяется как ситуация, когда результат не соответствует ожидаемому, но в более общем смысле она понимается как ситуация, которая включает в себя противоречия или резкие контрасты [Elleström 2002, с. 51]. Ситуативная ирония больше похожа на мошенничество – уловку, происходящую в течение определенного периода времени. Участники и зрители не осознают иронию, потому что ее осознание осуществляется в более поздний момент времени как неожиданный «поворот». В ситуативной иронии ожидаемый результат контрастирует с конечным результатом [Turner 2015, с. 10]. Не все формы иронии являются сознательными, предна-

меренными или запланированными. Например, ирония также возникает по счастливой случайности из-за непреднамеренных и неожиданных обстоятельств или из-за развития ситуаций. Ситуативная ирония фокусируется на удивительной и неизбежной хрупкости состояния человека, когда последствия действий часто противоположны тому, что ожидалось [Grant 2004].

Ситуативная ирония определяется Д. Мюкке как состояние событий, противоположное тому, что ожидалось, или как противоречивый результат событий, как будто в насмешку над ожидаемым и нормальным ходом событий [Mueske 1969]. Это определение акцентирует наше внимание на двух ключевых чертах ситуативной иронии, а именно на неожиданности происходящего и человеческой слабости перед обстоятельствами. Неудивительно, что ситуативную иронию рассматривают как особый случай жизни, имитирующий искусство.

Д. Мюкке [Mueske 1969] предлагает описание форм и функций иронии как риторического средства, проводя различие между разными степенями иронии и способами, посредством которых они могут быть реализованы. Он также описывает иронию как способ сознания, возникающий из определенного набора исторических условий, и при этом различает специфическую и общую иронию. Он полагает, что специфическая ирония характерна для обществ, которые имеют установленные ценности и убеждения. Как правило, эта форма иронии является корректирующей или нормативной в том смысле, что она представляет собой риторическое средство, используемое с целью критики воспринимаемых заблуждений или отклонений. Поэтому его последствия локализованы и не воспринимаются как предназначенные для дестабилизации установленных норм. Общая ирония типична для современного периода, которую Д. Мюкке идентифицирует как возникшую из растущего осознания «фундаментальных противоречий» в жизни.

У. Бут рассматривает иронию прежде всего как риторический прием, предполагающий, чтобы сознательное намерение автора быть ироничным было воспринято читателем как таковое. Он заинтересован в том, чтобы объяснить, как авторы достигают иронических эффектов посредством сигналов в тексте и как читатели делают соответствующие выводы на основе этих сигналов.

Он выделяет такие виды иронии, как стабильная, нестабильная, явная, скрытая, конечная, бесконечная и т. д. [Booth 1974]. Однако внимание У. Бута сосредоточено на стабильной иронии или иронии с ясным риторическим намерением. Эта форма иронии наиболее тесно связана с доминирующей темой в работе У. Бута *A Rhetoric of Irony*: как сообщества формируются посредством иронии. Его всегда интересовал вопрос достижения общего понимания иронии ироником и читателем и, как следствие, вопрос создания сообщества.

Однако Л. Хатчеон не считает, что ирония создает сообщество, но что уже существуют дискур-

сивные сообщества, которые делают возможной иронию. Существует общее чувство языка и сообщества, которое позволяет некоторым ранее существующим дискурсивным сообществам разделять чувство иронии. Л. Хатчеон [Hutcheon 1995] определяет иронию как стратегию «дискурсивной политики» в риторике текстов.

Хотя словесная ирония предполагает наличие иронизирующего субъекта, большинство типов ситуативной иронии просто предполагают присутствие наблюдателя [Mueske 1970]. Ситуативную иронию можно также рассматривать как несоответствие в ситуации, возникающее из-за напряженности между ожидаемым или предполагаемым и тем, что на самом деле происходит. Оно часто связано с чувством несчастья или несправедливости по отношению к участникам ситуации. К тому же в самой ситуации это несоответствие непреднамеренно и часто выходит из-под контроля участников ситуации, которые могут быть жертвами ситуативной иронии. Таким образом, характерными чертами ситуативной иронии являются следующие: ирония несоответствия/неуместности; обыденная житейская история; неизбежность возмездия: из всех статуй именно статуя, созданная жертвой, падает на его убийцу; история несет в себе послание для читателей, некую мораль, т. е. является поучительной историей.

Изучение ситуативной иронии осуществляется в основном с позиций когнитивной лингвистики [Littman and Mey 1991; Lucariello 2007; Shelley 2007]. С точки зрения когнитивистики ситуативная ирония является благодатной почвой для изучения когнитивных процессов нашего мышления. В своих работах авторы стремятся определить, что такое ситуативная ирония, как она создается и какое воздействие оказывает на адресата. Понимание иронии как сложного комплекса смыслов, порожденного человеком, является одним из критериев высокоинтеллектуального человека. В наши дни ирония стала одним из средств воздействия на сознание адресата [Соболева 2018].

В своей работе Д. Литтман и Дж. Мей пытаются определить ситуативную иронию таким образом, чтобы даже компьютерная программа могла распознавать и создавать ее. Тем не менее эта концепция упускает из виду важность перспективы в ситуативной иронии. Поскольку ситуативная ирония не создается, а за ней наблюдают, перспектива наблюдателя имеет решающее значение для иронического осознания ситуации. То, как мы воспринимаем ситуацию, зависит от условий, например, рассказали человеку просто о ситуации или он участник иронической ситуации. Другими словами, благодаря перспективе ситуативная ирония является субъективной и полностью зависит от точки зрения наблюдателя. Таким образом, компьютерная программа, которая сможет объективно оценить ситуативную иронию сценария, нереалистична в применении.

В своей классификации Д. Литтман и Дж. Мей предлагают три типа ситуативной иронии, определяемые как ирония интенциональной цели / плана, ирония интуитивной цели / плана и ирония компетенции [Littman and Mey 1991]. Согласно этим категориям, определенные комбинации сюжетных поворотов и нереализованных намерений составляют иронию. Д. Литтман и Дж. Мей придают чрезмерное значение несоответствию между человеческими намерениями и реальностью в своих категориях, рассматривая при этом не все возможные типы ситуативной иронии,

Наибольший вклад работы Дж. Лукариелло состоит в ее эмпирическом подтверждении ситуативной иронии как типа концептуального события. Она рассматривает ситуативную иронию как схему или сценарий, хотя ее исследование во многом опирается на труды Д. Мюкке. Событие может быть классифицировано как ситуативно ироническое, когда оно не соответствует сценарию события в определенном аспекте. В исследовании была разработана таксономия типов иронических событий и были определены особенности этих событий. Этими особенностями являлись неожиданность, человеческая слабость, контраст и результат (опыт проигрыша или победы). Хотя иронических событий много и они разнообразны, так или иначе они сигнализируют об уязвимости человека перед судьбой – интенциональности, действиях, состоянии, итоге.

Иронические события влекут за собой, среди прочего, несоответствие между целями, действиями и результатами (как при нанесении себе ущерба), несогласованность действий и состояний в пространственно-временном контексте и последовательности действий, не обоснованных в обычных и причинных отношениях. Эти характеристики события расходятся с теми, которые представлены структурой скрипта [Lucariello 2007, p. 469; Schank, Abelson 1977]. Иронические схемы активируются, когда некоторое сочетание следующих четырех характерных черт обнаружено в ситуации: неожиданность, человеческая слабость, исход и контраст. В рамках своей таксономии Дж. Лукариелло выделяет 7 типов событий, характеризующихся как ситуативная ирония [Lucariello 2007, p. 469; Schank, Abelson 1977].

1. Несоответствие: случаи несоответствия или контраста либо в поведении человека, либо возникающие из ситуации (таких параметров ситуации, как время, контекст, роли и др.).

2. Потери: человек сталкивается только с потерей. Ключевой особенностью таких потерь является их причина, либо вызванная человеком, либо судьбой.

3. Победы: события, которые завершаются победным исходом человека, где средство, приведшее к проигрышу, становится средством для достижения победы или человек непреднамеренно побеждает.

4. Двойные результаты: человек сталкивается с двумя связанными между собой результатами, такими как потеря – потеря (т. е. весьма маловероятная потеря повторяется) или победа – потеря (т. е. победа, которая оказывается на самом деле потерей).

5. Скрытая ирония: события, в которых наблюдатель (аудитория, читатель и т. д.) знает, что жертве еще предстоит выяснить.

6. Уловка-22: проигрышный результат как неизбежный результат всех доступных путей необходимого и соответствующего действия.

7. Совпадение: разные события, такие как совпадения или последовательности действий, у которых нет общепринятых или причинных оснований.

Таким образом, осознание иронии ситуации возникает, когда ход событий не соответствует нашим сценариям. Ирония несоответствия или неожиданности связана с насмешкой ситуации над хрупкостью человеческих намерений и ожиданий. В этой связи теорию ситуативной иронии Дж. Лукариелло вполне логично назвать теорией нарушений или отклонений.

Трактовка ситуативной иронии в концепции К. Шелли – это попытка дать обоснованную оценку ситуативной иронии в когнитивном плане. По этой теории, человеческое познание рассматривается как система понятий, объединенных на основе максимальной концептуальной согласованности [Shelley 2007]. Согласно этой теории, ситуация считается иронической, когда она имеет бикогерентную концептуальную структуру, адекватную когнитивную релевантность и вызывает соответствующее сочетание эмоций. Цель теории бикогерентности состоит в том, чтобы дать объяснение корпусу реальных примеров ситуативной иронии, собранных автоматически из электронных источников новостей. Теория бикогерентности ситуативной иронии основывается на концептуальных отношениях бикогерентности либо между классами, либо между элементами. Он предлагает обзор компонентов теории бикогерентности, объясняет природу бикогерентности, когерентности и непоследовательности, а также излагает теорию, основанную на концептуальных отношениях, подчеркивает значимость отношений бикогерентности и эмоций. По мнению Г.Л. Колстона и Р. У. Гиббса [Colston, Gibbs 2007, с. 19], наиболее важным вкладом работы К. Шелли, возможно, является более формализованная структура, придаваемая общему понятию противоречия, которое многие различные исследования пытались определить.

В настоящем исследовании выявление принципа организации короткого рассказа опирается на классификацию событий Дж. Лукариелло, представляющих собой 7 типов иронических скриптов, а именно – скрипты несоответствия, потери, победы, двойного результата, скрытой иронии, уловки-22 и совпадения. Как отмечалось выше, классификацию иронических событий Дж. Лукариелло

скорее можно назвать классификацией нарушений или отклонений.

Рассмотрим скрипты несоответствия.

№ 1

Neilson gave a gasp, for at that moment a woman came in. She was a native, a woman of somewhat commanding presence, stout without being corpulent, dark, for the natives grow darker with age, with very grey hair. She wore a black Mother Hubbard, and its thinness showed her heavy breasts. *The moment had come.*

She made an observation to Neilson about some household matter and he answered. He wondered if his voice sounded as unnatural to her as it did to himself. She gave the man who was sitting in the chair by the window an indifferent glance, and went out of the room. *The moment had come and gone.*

(Maugham. Red, 286)

Рассказ повествует об истории любви туземки и англичанина, разлученных в молодости. Через некоторое время Салли выходит замуж за Нельсона, однако сохраняет любовь к Рыжему. Много лет спустя они встречаются снова, однако не узнают друг друга. Ирония ситуации состоит в том, что Нельсон ожидает драматическую встречу двух возлюбленных после долгой разлуки, но этого не происходит: Салли не узнает Рыжего. Ситуативная ирония достигается противопоставлением эмоциональной лексики, описывающей волнение Нельсона (gave a gasp, his voice sounded unnatural) и равнодушие Салли (gave an indifferent glance). Символично, что в повествовании Рыжего не называют по имени, а вместо этого используется перифраз the man who was sitting in the chair, тем самым позволяя читателю взглянуть на картину происходящего глазами Салли. Ключевыми же приемами в реализации иронии являются синтаксический параллелизм в конце первого и второго абзацев и использование антонимов come и gone.

Салли и Рыжий не узнали друг друга, поскольку с течением времени человек стареет, меняется его внешность, что приводит к несоответствию внешности пожилого человека романтическому представлению о нем в молодости.

№ 2

Robert's face grew red, he clenched his fist and half rose from his chair.

«Damn you, stop talking about my wife. If you mention her name again I swear I'll knock you down».

«Oh no, you won't. You're too great a gentleman to hit a feller smaller than yourself».

Hardy had said these words mockingly, watching Robert, and quite ready to dodge if that great fist struck out; he was astounded at their effect. Robert sank back into his chair and unclenched his fist.

«You're right. But only a mean hound would trade on it».

The reply was so theatrical that Fred Hardy began to chuckle, but then he saw that the man meant it. He was deadly serious.

(Maugham. The Lion's Skin, 155)

В данном примере бывший мойщик машин Роберт, выдавая себя за отставного капитана, женится на богатой женщине. На одной вечеринке он встречает одного из своих старых знакомых Фреда

Харди, машину которого он обслуживал. Однако он делает вид, что не знает его. Стремясь задеть Роберта, намекая на его прошлое, Фред Харди язвительно называет его джентльменом. Однако его ожидания не оправдываются, когда он понимает, что его слова возымели прямо противоположный эффект. Здесь автор использует градацию (Robert's face grew red, he clenched his fist and half rose from his chair), свидетельствующую о том, что он еле сдерживает ярость. Читатель ожидает драматическую развязку, однако автор прибегает к приему антиградации (Robert sank back into his chair and unclenched his fist). Ирония ситуации в том, что с течением времени Роберт действительно стал джентльменом, поэтому он не может бить более слабого соперника.

№ 3

She's wept on: «Oh, Reggie, you can't want to break my heart! Only come back! I'll not say a word about all this. I'll learn golf. I won't have any friends you don't care about. *After all these years, when we've been so happy together*».

«I've never been happy till now», said Mr. Wade, still gazing at Madeleine. «Dash it all, Iris, you wanted to marry that ass Jordan. Why don't you go and do it?»

(Christie. The Case of the Discontented Husband, 270)

Реджинальд Вейд обращается за помощью к мистеру Пайну, который помогает людям решать их проблемы. Айрис, его жена, требует развода. Чтобы спасти его брак, мистер Пейн предлагает ему сыграть роль любовника помощницы мистера Пайна, прекрасной мисс Мадлен де Сара. Однако Реджинальд Вейд действительно увлекается ею, в то время как его жена готова вернуться назад. В данном примере несоответствие возникает в результате смены ролей. На этот раз Айрис предлагает ему опять быть вместе (косвенный речевой акт приглашения we've been so happy together). Однако Реджинальд отказывается (косвенный речевой акт отказа I've never been happy till now) [Серль 1986]. Автор использует ситуативную иронию, чтобы выразить насмешку над изменчивой натурой человека.

№ 4

A smile of triumph spread over his smooth and swarthy face. He handed back the chain. He was about to speak. Suddenly he caught sight of Mrs. Ramsay's face. It was so white that she looked as though she were about to faint. [...]

Mr. Kelada stopped with his mouth open. He flushed deeply. You could almost see the effort he was making over himself.

«I was mistaken», he said. «It's very good imitation, but of course as soon as I looked through my glass I saw that it wasn't real. I think eighteen dollars is just about as much as the damned thing's worth».

He took out his pocketbook and from it a hundred dollar note. He handed it to Ramsay without a word.

«Perhaps that'll teach you not to be so cocksure another time, my young friend», said Ramsay as he took the note.

(Maugham. Mr Know-All, 296)

Мистер Келада, которого прозвали на корабле «Мистером Всезнайкой», плывет в японскую Кобу. Вместе с мистером Келадой, которого терпеть не может весь экипаж корабля из-за его фамильярно-

сти, болтливости и страсти спорить, делит каюту рассказчик, повествующий историю.

Однажды мистер Келада поспорил с мистером Рэмсеем по поводу реальной стоимости ожерелья, которое было подарено миссис Рэмсей одним из поклонников. Добропорядочная миссис Рэмсей оказывается в шекотливой ситуации: она неверна своему мужу, и это может стать известно ему. Поняв это, мистер Келада проявляет деликатность и такт, говоря неправду, чтобы спасти репутацию миссис Рэмсей [Grice 1969; Leech 1983]. Ирония ситуации в том, что мистер Келада **ведет себя как джентльмен**, однако мистер Рэмсей считает, что наконец **проучил самоуверенного мистера Всезнайку**, проявившего свою некомпетентность. Здесь автор хочет показать, что первые впечатления часто вводят в заблуждение, а внешность часто обманчива.

№ 5

«...I often wish I'd gone on the regular stage myself. Must be a topping life, if one has talent, like you» [...]

Silence recalled him from his rings of smoke. Bryce-Green was sitting, with cigar held out *and mouth a little open, and bright eyes round as pebbles, fixed – fixed on some object* near the floor, past the corner of the tablecloth. Had he burnt his mouth? The eyelids fluttered; he looked at Caister, licked his lips like a dog, nervously and said:

«I say, old chap, don't think me a beast, but *are you at all – er – er – rocky?* I mean – *if I can be of any service*, don't hesitate! *Old acquaintance*, don't you know, and all that...»

His eyes rolled out again towards the object, and Caister followed them. Out there above the carpet he saw it – his own boot. It dangled slightly, six inches off the ground – split – right – across, twice, between lace and toecap.

(Galsworthy. The Broken Boot, 30–31)

В данном примере мы наблюдаем беседу двух старых приятелей, встретившихся после долгой разлуки, состоятельного мецената Брайс-Грина и переживающего тяготы жизни актера Джильберта Кейстера. Брайс-Грин не догадывается о бедности актера и считает, что Кейстер – успешный актер и живет в роскоши до того момента, пока не увидел под столом его рваный башмак с трещиной. В данном примере мы наблюдаем **несоответствие между образом Кейстера**, который прекрасно играет роль богатого человека, успешного в профессии, и реальностью – **контекстом**, а именно такой деталью, как рваный башмак. Автор описывает эмоциональное состояние Брайс-Грина, его изумление при виде рваного ботинка с помощью эмотивной лексики (*mouth a little open, eyes round as pebbles*) и повтора (*fixed – fixed on some object*).

№ 6

The waiter came skating round as if he desired to clear. Must go! Two young women had come in and were sitting at the other table between him and the door. He saw them look at him, and his sharpened senses caught the whisper:

«Sure – in the last act. *Don't you see his mèche blanche?*»

«Oh! yes – of course! Isn't it – wasn't he – I»

Caister *straightened his back; his smile crept out, he fixed his monocle.* They had spotted his Dr Dominick!

«If you've quite finished, sir, may I clear?»

«Certainly. I'm going». He gathered himself and rose. The young women were gazing up. *Elegant, with a faint smile, he passed them close, so that they could not see, managing – his broken boot.*

(Galsworthy. The Broken Boot, 32)

Это история о бедном актере Джильберте Кейстере, у которого нет средств даже на то, чтобы купить обувь. Однако он стремится выглядеть в глазах своих поклонниц элегантно, уверенным в себе человеком. Ирония ситуации состоит в **явном несоответствии между представлением молодых женщин об актере** и реальностью – **контекстом**, о котором свидетельствует такая значимая деталь, как рваный башмак. Данное несоответствие создает комический эффект.

Рассмотрим скрипты двойного результата, такие как «потеря – выигрыш» или «выигрыш – потеря»: № 7

I handed it to him.

«Who's this from?» He opened it. «Oh!»

He took out of the envelope, not a letter, but a hundred-dollar note. He looked at me and again he reddened. He tore the envelope into little bits and gave them to me.

«Do you mind just throwing them out of the porthole?»

I did as he asked, and then I looked at him with a smile.

«*No one likes being made to look a perfect damned fool*», he said.

«Were the pearls real?»

«*If I had a pretty little wife I shouldn't let her spend a year in New York while I stayed at Kobe*», said he.

At that moment *I did not entirely dislike Mr. Kelada.* He reached out for his pocketbook and carefully put in it the hundred-dollar note.

(Maugham. Mr Know-All, 297)

В этой истории мистер Келада заявляет о том, что он специалист в ювелирном деле. Однако ему пришлось проявить свою «некомпетентность»: он был вынужден неправильно определить реальную стоимость ожерелья, в результате проиграть пари и отдать сто долларов мистеру Рэмсею. Однако именно благородство мистера Келады, спасшего репутацию миссис Рэмсей, заставило рассказчика переменить свое мнение о нем в лучшую сторону. После этого пари Мистер Келада получил конверт, в котором лежала стодолларовая банкнота. Пытаясь уклониться от объяснения, он использует стратегию дистанцирования (*No one likes being made to look a perfect damned fool*), имея в виду себя в этой конкретной ситуации [Brown, Levinson 1987, p. 129–130]. Он также косвенно подтверждает, что жемчужное ожерелье было подлинным (*If I had a pretty little wife I shouldn't let her spend a year in New York while I stayed at Kobe*). Таким образом, **проиграв пари, он тем не менее приобретает уважение в глазах своего соседа по каюте.**

№ 8

I steeled myself against his unexpressed but palpable desire. He should not coax, cajole, or wring from me the dollar he craved. *I had had enough of that wild-geese chase.*

Tripp feebly unbuttoned his coat of the faded pattern and glossy seams to reach for something that had once

been a handkerchief deep down in some obscure and cavernous pocket. As he did so I caught the shine of a cheap silver-plated watch-chain across his vest, and something dangling from it caused me to stretch forth my hand and seize it curiously. It was *the half of a silver dime that had been cut in halves with a chisel*. «What?» I said, looking at him keenly.

«Oh yes», he responded, dully. «*George Brown, alias Tripp. What's the use?*»

Barring the W. C. T. U., I'd like to know if anybody disapproves of my having produced promptly from my pocket Tripp's whiskey dollar and unhesitatingly laying it in his hand.

(Henry. No Story, 142)

В этой ситуации Ада Лоури, приехавшая на последние деньги из маленького городка в поисках своего друга детства, случайно встречается с Триппом и спрашивает его, не знает ли он Джорджа Брауна. Вечно пьяный Трипп, работник из печатного отдела газеты, оказывается тем самым Джорджем Брауном, которого Ада Лоури хотела найти в этом городе, но не узнала при встрече. Он приходит к мистеру Чалмерзу, работавшему внештатным репортером, и просит помочь девушке деньгами, поскольку ее история может послужить хорошей темой для рассказа. Ирония ситуации состоит в том, что, хотя **репортер платит девушке за ее историю и дает Триппу доллар на выпивку, тот** предает себя (What's the use?) и в результате **теряет свою любовь**. Читатель испытывает чувство грусти и сожаления по поводу того, как распорядился своей жизнью герой.

Рассмотрим скрипт потери.

№ 9

The two young people were having tea together. Hector watched for some time from his place on the sofa, barely stifling his growls. *A climax was reached when, in the course of some barely intelligible back-chat, Mike leant forward and patted Millicent on the knee.*

It was not a serious bite, a mere snap, in fact. [...] Millicent spoke harshly to Hector and tenderly to Mike, and hurried to her mother's medicine cupboard for a bottle of iodine.

Now no Englishman, however phlegmatic, can have his hand dabbed with iodine without, momentarily at any rate, falling in love.

Mike had seen the nose countless times before, but that afternoon, as it was bowed over his scratched thumb, and as Millicent said, «Am I hurting terribly?» as it was raised towards him, and as Millicent said, «There. Now it will be all right», Mike suddenly saw it transfigured as its devotees saw it and from that moment, until long after the three months of attention which she accorded him, he was Millicent's besotted suitor.

The pup Hector saw all this and realized his mistake. Never again, he decided, would he give Millicent the excuse to run for the iodine bottle.

(Waugh. On Guard, 308–309)

В этой истории Гектор, жених Миллисент, уезжая на работу в Африку, подарил ей щенка, названного в его честь, и наказал следить за тем, чтобы Милли не вышла замуж, пока он не вернется. Однако именно попытка щенка Гектора пре-

дотратить романтические отношения между Миллисент Блейд и Майком Босвеллом заставила последнего обратить внимание на очаровательный носик Милли. Эпитет в несобственно-прямой речи (he was Millicent's besotted suitor) свидетельствует о том, что **усилия Гектора привели к обратному эффекту**.

Рассмотрим скрипт совпадения.

№ 10

Of course, I was invited to the wedding. After the ceremony I dragged Lathrop aside.

«You are an artist», said I, «and haven't figured out why Maggie Brown conceived such a strong liking for Miss Bates – that was? Let me show you».

The bride wore a simple white dress as beautifully draped as the costumes of the ancient Greeks. I took some leaves from one of the decorative wreaths in the little parlour, and made a chaplet of them, and placed them on née Bates shining chestnut hair, and made her turn her profile to her husband.

«By jingo!» said he. «*Isn't Ida's head a dead ringer for the lady's head on the silver dollar?*»

(Henry. The Enchanted Profile, 26)

В этой истории богатая пожилая дама, увидев девушку по имени мисс Бейтс, прониклась к ней симпатией и стала ей покровительствовать. Помощь пожилой леди Мэгги Браун, которая кажется на первый взгляд благородным поступком, на самом деле отражает пристрастие женщины к деньгам. Ирония ситуации состоит в том, что причиной, побудившей Мегги Браун помогать Иде Бейтс, является **поразительное сходство Иды с женская головкой на серебряном долларе** (a dead ringer for the lady's head on the silver dollar). Здесь удивление мужа, узнавшего об этом, выражается с помощью восклицания (By jingo!), эмоционально-усилительного слова dead и риторического вопроса.

Заключение

Таким образом, в основе принципа организации иронического рассказа лежит определенное несоответствие иронического скрипта сценарию в общепринятом понимании. Анализ материала показал, что в литературном дискурсе преимущественно встретились такие типы ситуативной иронии, как скрипты несоответствия, двойного результата, потери и совпадения.

В коротких рассказах доминантным является скрипт несоответствия, а именно такие его подтипы, как несоответствие, возникающее между представлением о человеке и реальностью (контекстом), и несоответствие, возникающее с течением времени и в результате смены ролей. В рассказах преобладают эмотивная лексика, лексический повтор, синтаксический параллелизм и стратегии косвенности. Их функция состоит в том, чтобы создать иронический эффект, вовлекая тем самым читателя в диалог с автором произведения. Кроме того, посредством ситуативной иронии писатель передает некое моральное послание читателю. Указанные языковые особенности коротких рассказов характеризуют их как образец иронического стиля литературного дискурса.

Источники фактического материала

Maugham. Red – *Maugham W.S. Red* // Английский рассказ XX века: сб. 2 / на англ. яз.: сост. Н.А. Самуэльян. М.: Менеджер, 2004. С. 258–288.

Maugham. Know-all – *Maugham W.S. Mr Know-all* // Английский рассказ XX века: сб. 2 / на англ. яз.: сост. Н.А. Самуэльян. М.: Менеджер, 2004. С. 288–297.

Maugham. The Lion's Skin – *Maugham W.S. The Lion's Skin* // Rain and Other Short Stories. М.: Прогресс, 1977. С. 129–164.

Christie – *Christie A. The Case of the Discontented Husband* // Избранные рассказы: сб. / на англ. яз.: сост. Н.А. Самуэльян. М.: Менеджер, 2004. С. 254–271.

Galsworthy – *Galsworthy J. The Broken Boot* // Английский рассказ XX века: сб. 2 / на англ. яз.: сост. Н.А. Самуэльян. М.: Менеджер, 2004. С. 27–32.

Henry – *Henry O. No Story* // Избранные рассказы / на англ. яз.: сост. Н.А. Самуэльян. 5-е изд. М.: Менеджер, 2005. С. 131–142.

Henry – *Henry O. The Enchanted Profile* // Избранные рассказы / на англ. яз.: сост. Н.А. Самуэльян. 5-е изд. М.: Менеджер, 2005. С. 18–26.

Waugh – *Waugh E. On Guard* // Английский рассказ XX века: сб. 3 / на англ. яз.: сост. Н.А. Самуэльян. М.: Менеджер, 2004. С. 302–316.

Библиографический список

Booth 1974 – *Booth W.C. A Rhetoric of Irony*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1974. 292 p. URL: <https://uwaterloo.ca/wayne-booths-rhetorology/works-and-about-booth/wayne-c-booth-rhetoric-irony-1974>.

Brown, Levinson 1987 – *Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some universals in language usage* // *Studies in Interactional Sociolinguistics*; 4. Gen Ed. John J. Gumperz. Cambridge University Press, 1987. 345 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511813085>.

Colston, Gibbs 2007 – *Colston H.L. and R.W. Gibbs Jr. A Brief History of Irony* // *Irony in Language and Thought: A Cognitive Science Reader* / ed. by H.L. Colston and R.W. Gibbs Jr. New York, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. pp. 3–21. URL: <http://bookre.org/reader?file=1208494>.

Easthope 1997 – *Easthope A. Culture and Nation: Englishness* // *Cultural Learning: Language Learning. Selected Papers from the Second British Studies Conference. Prague 18-20 October 1996* / ed. by S. Bassnett and M. Prochazka. Perspectives Litteraria Pragensia. Prague, 1997. pp. 13–26.

Elleström 2002 – *Elleström L. Divine Madness: On Interpreting Literature, Music and the Visual Arts*. Bucknell University Press, 2002. 307 p.

Grant, Osrick, Hardy, Putman, Philips 2004 – *Grant D., Osrick C., Hardy C., Putnam L.L. and Phillips N.*, eds. *The Sage Handbook of Organizational Discourse*. Sage Publications Ltd, 2004. 448 pp. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781848608122.n1>.

Grice 1969 – *Grice H. Utterer's Meaning and Intention* // *The Philosophical Review*, 78, 1969. pp. 147–177. DOI: 10.2307/2184179.

Hutcheon 1995 – *Hutcheon L. Irony's edge: The theory and politics of irony*. London; New York: Routledge, 1995. 248 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203359259>.

Leech 1983 – *Leech G.N. Principles of pragmatics*. London, New York, 1983. 257 pp. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315835976>.

Littman, Mey 1991 – *Littman D. & J. Mey. The nature of irony: Toward a computational model of irony* // *Journal of Pragmatics*, 15, 1991. pp. 131–151. DOI: [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(91\)90057-5](https://doi.org/10.1016/0378-2166(91)90057-5).

Lucariello 2007 – *Lucariello J. Situational Irony: A Concept of Events Gone Awry* // *Irony in Language and Thought: A Cognitive Science Reader* / ed. by H.L. Colston and R.W. Gibbs Jr. New York, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. pp. 467–497. DOI: 10.1037/0096-3445.123.2.129.

Muecke 1969 – *Muecke D.C. The compass of irony*. London: Methuen, 1969. 276 p. URL: <https://digital.library.adelaide.edu.au/dspace/bitstream/2440/38225/1/09lim945.pdf>.

Muecke 1970 – *Muecke D.C. Irony (Critical Idiom)*. Methuen Publishing Ltd, 1970. 92 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315388342>.

Schank, Abelson 1977 – *Schank R.C., and Robert P. Abelson. Scripts, plans, goals, and understanding: An inquiry into human knowledge structures*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1977. 248 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203781036>.

Shelley 2007 – *Shelley C. The bicoherence theory of situational irony* // *Irony in Language and Thought: A Cognitive Science Reader*. ed. by H.L. Colston and R.W. Gibbs Jr. New York; London: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. pp. 531–578.

Turner 2015 – *Turner K.L. This Is the Sound of Irony*. Ashgate Publishing, Ltd., 2015. 270 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315551074>.

Серль 1986 – *Серль Дж. П. Косвенные речевые акты* / пер. с англ. Н.В. Перцова // *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов*. М.: Прогресс, 1986. С. 195–222. URL: https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_5.htm.

Соболева 2018 – *Соболева И.А. Функциональный потенциал иронии в современном медиадискурсе* // *Дискурс-Пи*. 2018. № 3–4 (32–33). С. 44–49 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnyy-potentsial-ironii-v-sovremennom-mediadiskurse> (дата обращения: 08.03.2019).

References

Booth 1974 – *Booth W.C. A Rhetoric of Irony*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1974. 292 p. Available at: <https://uwaterloo.ca/wayne-booths-rhetorology/works-and-about-booth/wayne-c-booth-rhetoric-irony-1974> [in English].

Brown, Levinson 1987 – *Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some universals in language usage*. In: *Studies in Interactional Sociolinguistics*; 4. Gen Ed. John J. Gumperz. Cambridge University Press, 1987. 345 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511813085>.

Colston, Gibbs 2007 – *Colston H.L. and R.W. Gibbs, Jr. A Brief History of Irony*. In: *Irony in Language and*

- Thought: A Cognitive Science Reader*. Ed. by H.L. Colston and R.W. Gibbs Jr. New York, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2007, pp. 3–21. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1208494> [in English].
- Easthope 1997 – *Easthope A.* Culture and Nation: Englishness. In: *Cultural Learning: Language Learning. Selected Papers from the Second British Studies Conference. Prague 18–20 October 1996*. Ed. by S. Bassnett and M. Prochazka. Perspectives Litteraria Pragensia. Prague, 1997, pp. 13–26 [in English].
- Elleström 2002 – *Elleström L.* Divine Madness: On Interpreting Literature, Music and the Visual Arts. Bucknell University Press, 2002. 307 p. [in English].
- Grant, Oswick, Hardy, Putman, Philips 2004 – *Grant D., Oswick C., Hardy C., Putnam L.L. and N. Phillips (Eds.)* The Sage Handbook of Organizational Discourse. Sage Publications Ltd, 2004, 448 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781848608122.nl> [in English].
- Grice 1969 – *Grice H.* Utterer's Meaning and Intention. *The Philosophical Review*, Vol. 78, no. 2 (Apr., 1969), pp. 147–177. DOI: [10.2307/2184179](https://doi.org/10.2307/2184179) [in English].
- Hutcheon 1995 – *Hutcheon L.* Irony's edge: The theory and politics of irony. London; New York: Routledge, 1995, 248 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203359259> [in English].
- Leech 1983 – *Leech G.N.* Principles of pragmatics. London, New York, 1983, 257 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315835976> [in English].
- Littman, Mey 1991 – *Littman D., & J. Mey.* The nature of irony: Toward a computational model of irony. *Journal of Pragmatics*, 1991, Vol. 15, pp. 131–151. DOI: [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(91\)90057-5](https://doi.org/10.1016/0378-2166(91)90057-5) [in English].
- Lucariello 2007 – *Lucariello J.* Situational Irony: A Concept of Events Gone Awry. In: *Irony in Language and Thought: A Cognitive Science Reader*. Ed. by H.L. Colston and R.W. Gibbs Jr. New York, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2007, pp. 467–497. DOI: [10.1037/0096-3445.123.2.129](https://doi.org/10.1037/0096-3445.123.2.129) [in English].
- Muecke 1969 – *Muecke D.C.* The compass of irony. London: Methuen, 1969. 276 p. Available at: <https://digital.library.adelaide.edu.au/dspace/bitstream/2440/38225/1/09lim945.pdf> [in English].
- Muecke 1970 – *Muecke D.C.* Irony (Critical Idiom). Methuen Publishing Ltd, 1970, 92 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315388342> [in English].
- Schank, Abelson 1977 – *Schank R.C., and Robert P. Abelson.* Scripts, plans, goals, and understanding: An inquiry into human knowledge structures. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1977, 248 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203781036> [in English].
- Shelley 2007 – *Shelley C.* The bicoherence theory of situational irony. In: *Irony in Language and Thought: A Cognitive Science Reader*. Ed. by H.L. Colston and R.W. Gibbs Jr. New York; London: Lawrence Erlbaum Associates, 2007, pp. 531–578. DOI: [10.1207/s15516709cog2505_7](https://doi.org/10.1207/s15516709cog2505_7) [in English].
- Turner 2015 – *Turner K.L.* This Is the Sound of Irony. Ashgate Publishing, Ltd., 2015, 270 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315551074> [in English].
- Searle 1986 – *Searle J.R.* Kosvennyye rechevye акты. *Perevod s angl. N.V. Pertsova* [Indirect speech acts. Translation from English by N.V. Pertsov]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. XVII. Teoriya rechevykh aktov* [New in foreign linguistics. Issue XVII. Theory of speech acts]. M.: Progress, 1986, pp. 195–222. Available at: https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_5.htm [in Russian].
- Soboleva 2018 – *Soboleva I.A.* Funktsional'nyi potentsial IRONII V SOVREMENNOM MEDIADISKURSE [Functional Potential of Irony in Modern Media Discourse]. *Diskurs-Pi* [Discourse-Pi], 2018, no. 3–4 (32–33), pp. 44–49. Available at: http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=505 [in Russian].